

Ещё один любопытный пример вариации можно наблюдать в фанфиках «Осознанное оскотинивание» (автор «Cherjew») и «Самое страшное преступление Родиона Раскольникова» (автор «Сказитель»). В обоих текстах фигурирует момент преступления. Несущий одну и ту же функцию эпизод изображён совершенно различно. Так, в первом тексте Раскольников вместе с Разумихиным предстают как чёрствые и алчные маньяки, убивающие старуху-процентщицу ради денег и удовольствия. Герои благодарят судьбу за такой удобный случай и обретают благосостояние. Во втором тексте преступление Раскольникова обыгрывается в юмористическом плане: герой предстаёт перед нами учеником-старшеклассником, который ради идеи решается на ужасное преступление — он прогуливает дежурство в столовой. Раскольников на протяжении всех последующих дней раскаивается и стыдится содеянного. И в первом, и во втором случае герой сознательно идёт на преступление, подкрепляемый верой в идею сверхчеловека. И там и там — это переломный момент в жизни героя, центр всех его мыслей. Главная функция эпизода остаётся прежней, однако его частное воплощение и интерпретация меняются в зависимости от конкретного текста.

Каждый раз, когда фикрайтер создаёт новый текст по какому-либо произведению, он не воспроизводит его дословно, не копирует напрямую: он опирается на некие ключевые позиции, увиденные им в первоисточнике, узловые точки, вокруг которых и строится новый фанфик. Единый, изначальный текст варьируется, принимает самые разнообразные формы и очертания, но подобно традиционным фольклорным формам всегда сохраняет свою основу: текст дробится на устойчивые модели, которые, определённым образом обработанные и скомбинированные в единый связный сюжет, образуют новый фанфик — или, иначе говоря, вариант изначального произведения.

Литература

1. Варламова Д. Что такое нарратив, или как пятна и микробы превратились в inferно [Электронный ресурс] // Сайт Теории и практики. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/7525-что-такое-narrativ> (дата обращения: 04.04.2016).
2. Горалик Линор. Как размножаются Малфои. Жанр «фэнфик»: потребитель мас-культуры в диалоге с медиа-контентом [Электронный ресурс] // «Новый Мир» 2003, №12. URL: <http://magazines.russ.ru>
3. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода. М.: Академический Проект, 2004. 368 с.
4. Ильин И. Функциональная нарративистика А. Ж. Греймаса // Постмодернизм. Словарь терминов [Электронный ресурс]: Сайт Национальной энциклопедической службы России. URL: <http://terme.ru> (дата обращения: 04.04.2016).
5. Коробко М. А. Признак коллективности в фанфикшн и письменных формах современного фольклора [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». URL: <http://cyberleninka.ru> (дата обращения: 06.04.2016).
6. Книга фанфиков [Электронный ресурс]. URL: <https://ficbook.net> (дата обращения: 04.04.2016).

Ю. Н. Степанова, г. Тюмень

МОТИВ ДВИЖЕНИЯ В ПОВЕСТЯХ

Е. Д. АЙПИНА ДЛЯ ДЕТЕЙ «В ТЕНИ СТАРОГО КЕДРА» И «Я СЛУШАЮ ЗЕМЛЮ»

Н. Д. Тамарченко определяет мотив как «любую единицу сюжета (или фабулы), взятую в аспекте ее повторяемости, типичности, т. е. имеющую значение либо традиционное (известное из фольклора, литературы; из жанровой традиции), либо характерное именно для творчества данного писателя и даже отдельного произведения» [7: 194].

Мотив движения является ключевым в повестях Еремея Айпина «В тени старого кедра» и «Я слушаю Землю». Он связан с важной для Айпина темой поколений. Поколения соединяют память рода, поэтому все времена взаимосвязаны, не обозначены переходы из одного времени в другое. В первой части повести «В тени старого кедра» «путешествие» Микуля с отцом происходит в настоящее время. Микуль спрашивает о деде, Стреляющем Глухарей, отец рассказывает. Микуль слушает и мысленно перемещается в прошлое. Воспоминания отца связывают прошлое, настоящее и будущее. Стреляющий Глухарей оставляет свою рогатину на месте последней охоты, но в будущем с этой рогатиной будут охотиться его потомки: «Может быть, он знал, что если сам не возьмет, то сумеют взять сын или внук, будущие охотники...» [1: 144]. Во второй части повести Микуль уже в своих воспоминаниях возвращается в прошлое: «Я еще маленький был, помню, ночью однажды на наше пастбище два волка приходили» [1: 162]. Микуль анализирует поступки взрослых, запоминает обычаи, поверья, приметы, чтобы в будущем следовать законам жизни предков, чтобы передать их своим детям, чтобы те потом передали своим детям.

В повести «Я слушаю Землю» Роман уже прожил большую часть жизни, он вспоминает свое детство. Слушая рассказы других людей о деде, он духовно и физически ощущал свою близость к предку, которого никогда не видел: «Я вместе с ним вступал в единоборство с медведем. В стужу и зной вместе с ним я пробирался по тропам родной Земли, по большим и малым рекам и озерам» [1: 188]. Таким образом, воспоминания в повестях — один из способов перемещения героев из одного времени — пространства в другое.

Все структурные элементы повестей (части, главы, подглавы) имеют заглавия. Одна из функций заглавий в повестях — показать изменение ландшафта, обусловленное движением героев. Заглавия, во-первых, фиксируют географическое название места движения («Вверх по Вонтъегану»), во-вторых, характеризуют место, где происходит движение («На переправе»), в-третьих, указывают на субъект действия («Нечестный охотник»), в-четвертых, указывают на объект действия («Гнездо трясогузки»), в-пятых, указывают на время движения («У вечернего костра»).

В повестях движение во времени отражает смена времен года: «А за весной приходило лето с очень вкусными ягодами» [1: 187]; «Не черная осень и не белая зима» [1: 149]. Фиксация внимания на времени суток также указывает на движение времени: «Ночью он ни разу не просыпался, лишь рано утром, когда только-только взошло весеннее солнце, отец разбудил его таинственным шепотом: — Смотри!» [1: 136]; «Как-то утром сестра Лиза вбежала в дом и дрожащими губами прошептала: — Погибли птенички!» [1: 199].

Движение в горизонтальном пространстве можно разделить на несколько групп. Первая группа характеризует вид деятельности мужчин и женщин. Что касается мужчин, то охота занимала большую часть их жизни: «У охотника в лесу одна работа — охота» [4: 38]. Отец рассказывает Микулю, что во времена Стреляющего Глухарей мужчины с раннего возраста шли на охоту: «Я думаю, в детстве первой добычей твоего деда стал глухарь. В те времена рано шли в тайгу. Как только лук и стрелы поднимали — сразу по следу зверя шли» [1: 130]. Охотники за день проходили большое расстояние [4: 38]: «Днем хозяин уехал на болотную реку проверить морды на окуней и щук. В последующие дни ездил на водораздел настораживать капканы на песца» [1: 166]. Перемещение для промысла было не только на суше, но и по воде. Ханты на воде себя чувствуют так же хорошо, как и на суше, так как плавать на обласках они начинают уже с семи лет [4: 46]. Охотник мог брать с собой в дорогу подрастающего сына, чтобы тот помогал ему [4: 38]. Стреляющий Глухарей брал с собой отца Микуля, и отец Микуля также брал с собой своего сына: «Стреляющий Глухарей веслом зацепил лосиную тушу снизу и потянул вверх. Сын помогал ему своим веслом» [1: 138]. Передвижение во внешнем пространстве у женщин ограничено, например, это дорога до реки или колодца, где можно набрать воды [2: 278]: «Я охотно ходил с мамой под гору за водой» [1: 214].

Ко второй группе можно отнести движение в горизонтальном пространстве, связанное с отношениями между людьми и животными. Ребенка воспитывает окружающий мир, частью которого являются животные. Живя в школе-интернате, Микуль тянется к лесу, вместе со своим другом он наблюдает за животными, при этом, не мешая их жизни: «Ребята выскакивают из укрытия и бросаются за зверьками» [1: 156]. Роман тоже привязан к животным, например, к оленихе с маленьким олененком: «Я иногда выносил нашей Оленихе кусок-другой хлеба» [1: 221].

Третья группа включает описание перемещений в горизонтальном пространстве, связанных с родственными отношениями. Каждая семья хантов тесно связана с другими, живущими рядом с их селе-

нием, у некоторых семей отмечается по 300 родственников только с одной стороны отца [4: 17]. Роман считал, что все люди, живущие на Земле, Солнце, Месяц-Старик — его родственники. Брат Романа возит почту, и поэтому они видятся редко: «Брат приезжает к нам не часто. Он работает «почтовым человеком», возит почту между двумя большими селениями в разных концах реки» [1: 219]. А сестру он вообще почти не видит, так как она живет в отдалении: «А сестра бывает у нас еще реже» [1: 220]. Родственники, как правило, живут достаточно далеко друг от друга. Встреча требует перемещения.

Четвертая группа включает описание движения животных и птиц. В повестях встречаются такие животные, как медведь, олень, собака, журавль, волк. Собака для человека — лучший друг, на охоте она равноправный партнер. Если охотник берет с собой собаку, то удача ему обеспечена [4: 37]. Отец Микуля сожалеет об утрате собаки: «Хозяин тоже пожалел Кутюви: она хороша была на белку и глухаря. Шла и на выдру. Осенью без такой собаки как без рук» [1: 165]. Медведь является для хантов священным животным, так как он считается сыном Нум-Торума. Медведю нельзя поедать трупы, запасы людей, безвинных [3: 11]. Человеку нельзя оскорблять медведя и произносить его имя [3: 13]. В повести «В тени старого кедра» медведь нарушает правила и поступает нечестно с уязвимой на тот момент лосихой: «Тот подкрался вплотную и с мыска по гладкой няше съехал прямо на спину лосихи» [1: 139]. В этом случае Стреляющий Глухарей может ругать медведя: « — Ты — пакостник!..» [1: 140]. В главе «На пастбище» описано, как медведь нарушает еще одно правило: он разоряет запасы людей: «Оказалось, на станове набрел медведь и вспорол уголок мешка с мукой» [1: 170]. Демьян обругал его за это, и вскоре медведь встретился ему: «Но Демьян почувствовал, что зверь увидел оленей и сейчас мчится на них» [1: 171].

Лось, как и медведь, является почитаемым животным, так как тоже произошел с неба. У хантов существует миф о происхождении лося. Изначально лось жил на небе, но из-за того, что у него было шесть ног, он бегал быстро и был не доступен смертным. Нум-Торум изготовил лыжи, чтобы догнать лося. Во время соревнования они спустились на землю, и там он обрубил лосю две ноги. И тогда он стал доступен людям [3: 22]. Когда Микуль с другом встретили лосиху с лосенком, они захотели помочь им: «Вскоре ребята вернулись на полянку к лосям, положили осиновые ветки и охапку сена на снег и отступили в кусты» [1: 157]. Сначала лосиха боялась ребят: «Она вплотную подошла к лосенку. Глаза ее пронзили ребят» [1: 157]. Но потом она все же смогла довериться им: «Лосиха подошла к веткам, обнюхала их и уставилась на ребят» [1: 157]. Ханты не представляют жизнь без оленей. Олени — это и пища, и одежда, и жилище [4: 55]. В летний период олени пасутся в долинах рек, а в безветренную погоду спасаются от комаров у дымокуров [2: 358]: «И они собирались в стадо и прибегали к дымокуру» [1: 206]. В повести «В тени старого кедра» встречаются описания движения волка. Ханты оказывают ему такое же уважение, как медведю, чтобы умилостивить его [3: 20]. Поэтому отец Микуля не тронул волка, когда он бежал за их караваном: «А за ними, все еще недоверчиво, тронулся полярный волк» [1: 168]. Перемещение в горизонтальном пространстве присуще и птицам. В повести «В тени старого кедра» Микуль вместе с Егором и Пенчо встретили журавлей, спустившихся у края болота: «Смотрели, как они вышагивают на высоких ногах, наклоняются за ягодами, оглядываются вокруг, словно выискивают знакомые кочки и болотца, где садились в прошлом году» [1: 161].

Пятая группа включает описания движения таких природных объектов, как деревья, травы, река. Стреляющий Глухарей сидел у костра, а деревья придвигались к нему поближе, потому что огонь создавал атмосферу единения и уюта: «Костер поведал ему о думах старого смолистого кедра, который подошел к огню и остановился справа от Старика, чтобы в последний раз перед долгой студеной зимой обсушить свои одежды и погреть руки-ноги, погреть свое большое, теперь уже быстро зябнущее тело» [1: 131]. Не только деревья, но и травы, и река придвигались к костру: «От костра уютнее стало на берегу урманной реки, к нему придвинулись и старый кедр, и черный урман, и травы, и река, и люди — отец и сын» [1: 133-134].

Шестая группа включает описания движения, связанного с запретами и рекомендациями. У народов севера существует закон — брать у природы только необходимое, в определенных количествах [5: 14]. Стреляющий Глухарей строго соблюдал это правило: «В ту осень он больше не собирался идти по медвежьей тропе: он добыл столько, сколько ему было положено» [1: 143]. Отец говорит сыну, что охотиться можно только на самца: «Когда с ружьем на медведя ходишь, медвежат нельзя трогать, только самца надо брать. А медвежат, детей, нельзя трогать» [1: 135].

С мотивом движения связан мотив следа. Каждый охотник должен уметь читать следы животных, птиц, понимать смысл движения животных. Этой способностью уже обладал маленький Микуль. Он

умел не только читать следы, но и по другим признакам определять, что происходило в природном мире. О том, что случилось с медведем, что произошло на поляне, он понял по оставленным следам: «примятый багульник, расцарапанные кочки, вывернутый болотный мох, поломанные кусты и ветви, след лосихи» [1: 178].

Движение, оставленный след могут быть физически выраженными, но могут быть лишены физических проявлений. Тогда речь идет о мысленном, духовном, нравственном движении. Герой, например, думает о направлении своего перемещения. Стреляющий Глухарей думает о том, что он еще может три дня плыть спокойно: «Ещё три дня можно спокойно плыть вверх по течению навстречу полуденному солнцу» [1: 133]. Герой думает не только о своем перемещении, но и о направлении движения других людей или представителей природного мира. Стреляющий Глухарей с отцом Микуля увидели припрятанную медведем тушу лосихи и точно знали, что он вернется на это место: «А к вечеру он снова вернется к своей добыче» [1: 140]. Как-то Стреляющего Глухарей будила жена ночью, так как услышала, что кто-то пришел, но он понимал, что к нему никто не мог прийти: «В эту пору кто сюда придет, соображал он» [1: 149-150].

Герои в повестях Айпина нередко размышляют о действиях, связанных с движением неявным, но предполагаемым. Это, например, предположение о причине совершенного действия. Отец Микуля принес мертвого олененка домой и предположил: «— Видно, бежал домой и свалился замертво» [1: 233]. Герои Айпина размышляют также о действии, которое, возможно, могло бы произойти. Отец Микуля делает предположение об их исчезнувшей собаке: «Если жива — сама придет» [1: 166].

В повестях есть описания движения в вертикальной плоскости. К ним относится описание движения объектов природы: солнца, луны, деревьев. Ханты персонифицируют солнце [3: 44]. Роман представлял Солнце-матушку, у которого есть дом, есть дети, его жизнь похожа на жизнь обычных людей: «И вижу, как Солнце, опустившись за горизонт, открывает двери своего удивительного дома-дворца» [1: 192]. Ханты персонифицируют не только солнце, но и луну. Это отражается в ее названиях: «Старик», «Месяц-Старик» [3: 47]. В сказке «Луна-человек» жена скатывает шарик из доставшейся ей половины мужа и бросает в небо: «— Я не смогла... Пусть тебя Небо растит и лелеет! — бросила шарик в небо» [1: 240]. Роман замечает, что Старик Месяц появляется на небе в разное время: «Но с каждым вечером Старик Месяц все позже и позже стал выходить на свою небесную тропу» [1: 242]. Дерево — важный элемент модели мира в угорской мифологии: «Корни-ствол-крона дерева идеально соответствуют трем зонам пространства» [6: 30]. Отец Микуля со Стреляющим Глухарей сидел у костра и увидел исчезновение сосенки в пламени, увидел ее страдания: «Иголки на макушке бросились врассыпную, а по стволу медленно ползла прозрачная тяжелая капля — слеза. В следующее мгновение сосенка вспыхнула, рванулась в небо снопом иск и растворилась в желтом пламени костра» [1: 131-132].

В повестях встречается движение сверху вниз и снизу вверх. Это движение таких представителей природного мира, как медведь, бурундук, журавль, ворона, халей, олень и собака. Ханты почитают ворону, так как она является вестником жизни [2: 351]. Все в селении, в котором жил Роман, любили ворону и ждали ее с нетерпением: «А прилетела она самой первой среди перелетных птиц, с первым теплом — в апреле» [1: 200]. Халеи наоборот являются вестниками смерти [2: 351]. Когда Роман спрашивает у мамы о халее, то узнает, что эта птица приносит в дом смерть, поэтому ханты ее не любят: «И она рассказала, что когда осенью халей улетает в теплые края, то кричит, чтобы за зиму многих людей не стало, чтобы многие ушли в Нижний мир — весной, вернувшись обратно, он захочет над тем домом, где не стало человека» [1: 204].

Микуль и его друг зазывали в лесу бурундуков, и они прибежали на свист. Но когда ребята бежали за ними, один из бурундуков, испугавшись, забрался на дерево: «Бурундучок взбирается на дерево» [1: 156]. Для того, чтобы переправиться через реку, медвежата взбираются на медведицу: «Затем проурчала, словно сказала что-то, и малыши проворно, один за другим, взгромоздились ей на спину» [1: 136-137]. Олененок боялся всего вокруг, боялся людей, осторожничал, держался матери: «Как только приближался человек, пугливый красношерстный олененок сразу вскакивал» [1: 225]. С матерью олененка случилось несчастье, и она очень страдала перед смертью: «Вдруг ее ноги подломились, и она, задрожав вся, рухнула на землю» [1: 226]. Собака Романа радовалась встрече с хозяином: «Харко быстро отряхнул свою снежно-белую шубку, звякнув цепочкой, подпрыгнул выше меня, пытаясь лизнуть мое лицо, и, широко разевая пасть с крепкими клыками возле самого моего носа» [1: 247].

Вертикальная направленность характеризует движение людей. Сквозь сон Стреляющий Глухарей услышал, как ломают его дом, он вскочил от неожиданности, потому что не мог понять, кто же это мог быть: «Он вскочил, окинул взглядом чум» [1: 150]. Герою другой повести, Роману, хотелось увидеть гнездо трясогузки, поэтому он проследил за сестрой, и узнал, где оно находилось: «И когда сестра ушла в дом, я подкатил к стене чурочку, взобрался на нее и заглянул в замшелую кадушку-берестянку, что лежала на крыше. Там было гнездо трясогузки» [1: 198].

Ханты верят в магическую и действенную силу слова [5: 32]. Когда Роман ходил за водой, он помнил о строгом правиле: «Ведь возле Киври строго запрещалось браниться и говорить всякие плохие слова» [1: 215]. Он понимал, что если плохое слово упадет в колодец, оно может навредить близкому человеку: «Слово упадет в колодец, и пьющий воду может проглотить его. И тогда человеку будет плохо» [1: 215]. Мир, по представлениям хантов, делится на три части: Нижний, Средний и Верхний [2: 564]. В повестях говорится о перемещении души человека из Среднего мира в Верхний: «А после, старые люди говорят, на небо ушли, к Нум-Торуму, а землю людям оставили, чтобы они места заповедные тут охраняли, деревья и травы без нужды не трогали» [1: 183]. Возможно и перемещении души из Среднего мира в Нижний: «А вскоре пришло это мгновение — мама ушла в Землю» [1: 252].

Движение — это и изменение положения тела или его частей, жесты. Одно из изменений положения частей тела — это движение головы. Когда Микуль с Егором подошли к лосихе, она, остерегаясь ребят, «сердито фыркнула и мотнула головой» [1: 157]. Потом ребята заметили, что лосиха насторожилась, они «повернули головы и... совсем рядом увидели человека с ружьем» [1: 158]. В повестях также встречаются описания движения других частей тела (если речь идет о человеке, животном, птице) или частей целого (если речь идет о дереве, траве, кустарнике). Ветки деревьев гнуло, когда они находились рядом с костром: «Тоненькие беззащитные ветки гнуло из стороны в сторону, они лихорадочно искали место, где им будет лучше, где они выживут» [1: 131]. Отец Микуля видел, как «медведица села на ягель, вытянула ноги, как человек» [1: 135].

В повестях встречаются описания движения, фиксирующего изменения положения тела. Стреляющий Глухарей разбудил своего сына, чтобы тот посмотрел на медведей, сын «высунулся из полога и замер» [1: 136]. Микуль, Егор и Пенчо встречают журавлей, которые «наклоняются за ягодками» [1: 161]. Пенчо хочет приблизиться к птицам и принимает положение тела, похожее на журавля: «Изогнувшись как журавль, двинулся к птицам» [1: 161]. Сосны на Святом бору тоже меняют положение своего тела: «Темно-кудрые сосны только выпрямились, только раскинули ветви-руки в стороны, но еще не дотянулись до старших» [1: 184]. Изменение положения присуще не только растениям, животным, людям, но и предметам. На пристани Роман видел, как «покачивались дощатые лодки-неводники» [1: 212].

Литература

1. Айпин Е. Д. В тени старого кедра / Е. Д. Айпин. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1986. — 256 с.
2. Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров / А. В. Головнёв. — Екатеринбург: УрО РАН, 1995. — 608 с.
3. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов / К. Ф. Карьялайнен. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. — 247 с.
4. Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина. — Новосибирск: ВО «Наука», 1992. — 110 с.
5. Пошатаева А. В. Литературы народов Севера: (Истоки. Становление. Развитие) / А. В. Пошатаева. — М.: Наука, 1988. — 168 с.
6. Сагалаев А. М. Урало-Алтайская мифология. Символ и архетип / А. М. Сагалаев. — Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. — 155 с.
7. Тмарченко Н. Д. «Рассказанное» событие: мир героя и понятия «сюжетологии» / Тмарченко Н. Д. // Тмарченко Н. Д. Теория литературы / Н. Д. Тмарченко, В. И. Тюпа, С. Н. Бройтман; под ред. Н. Д. Тмарченко: в 2-х т. — Т. 1. — М.: Академия, 2004. — С. 176-204.